

СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РЕЛИГИОЗНЫХ СЕМЬЯХ: СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

© 2017

Н.В. Власихина, аспирант кафедры психологии

Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена, Санкт-Петербург (Россия)

Ключевые слова: семейные отношения; религиозность; религиозная семья; светская семья; религиозные ценности; православная семья; мусульманская семья; протестантская семья.

Аннотация: Статья посвящена изучению влияния религиозности на различные аспекты семейных отношений в России. Рассматривается понятие «религиозная семья» с позиций современного психологического знания. Осуществляется обзор исследований религиозности в российских семьях и ее влияния на различные стороны социального взаимодействия в семье. Одним из таких аспектов взаимоотношений в семье являются детско-родительские отношения, а именно влияние религиозности родителей на склонность применять физические наказания, определяется взаимосвязь религиозности родителей и частота применения наказаний к детям. Также представлены результаты исследования, в которых выявляется взаимосвязь религиозности личности и удовлетворенности супругов различными сферами семейной жизни и переживания стрессовых ситуаций. Одним из важных вопросов является влияние религиозности на количество разводов, а также насколько семья сохраняет свой значимый статус как источник религиозных ценностей в контексте различных религий. Рассматривается протестантизм как одна из христианских конфессий, представленных в России. Протестантизм, с одной стороны, оказывает определенное влияние на российское общество, а с другой, в силу определенных исторических и политических причин, является достаточно закрытой группой. В статье представлены результаты исследований, показывающих различия в проявлениях религиозности испытуемых в контексте православия и испытуемых в контексте протестантизма. В связи с этим можно предположить, что данные различия в религиозной жизни влияют и на жизнь современных семей в протестантских церквях. Религиозные семьи в контексте протестантизма имеют характерные черты, особенности и ценности. Поднимается проблема недостаточной изученности современных религиозных семей, относящихся к протестантскому направлению христианства в России.

Изучение семейных отношений является одной из самых популярных тем современной психологии. Однако при всем многообразии исследований целые пласты данной проблематики остаются малоизученными. К их числу относятся и изучение специфики семейных отношений в религиозных семьях. Несмотря на то, что религиозная идентичность сегодня не относится к числу компонентов социальной идентичности современных россиян [1], количество религиозных семей и людей, которые считают, что религия помогает им в их повседневной жизни, неуклонно растет [2].

В контексте современного кризиса семьи, о котором говорят и статистика, и специалисты, в настоящее время интерес к изучению религиозности и ее влияния на различные аспекты семейных отношений существенно возрастает. Для того чтобы более полно понять и изучить феномен религиозной семьи, важно сформулировать понятие «религиозная семья». Данное определение можно представить, с одной стороны, на основании понятия семьи как малой группы: «Семья – основанная на браке или кровном родстве малая группа, члены которой связаны общностью быта, взаимной помощью, моральной и правовой ответственностью» [3, с. 1]; с другой стороны, на основании понятия «религиозность», которое трактуется как «социально-психологическое свойство личности, субъективное отражение, степень принятия элементов религии, проявляющиеся в сознании и поведении личности» [4, с. 84]. Религиозная семья – это основанная на браке или кровном родстве малая группа, в которой внутрigrупповое и межgrупповое взаимодействие опосредовано элементами той религии, к которой она принадлежит.

Изучая религиозность и ее влияние на личность человека, выделяют следующие особенности религиозной личности: более высокий уровень развития эмпатии, позитивное отношение к другим, высокая выраженность ценностных ориентаций, направленных на любовь к другим людям, я-центрических черт (самоуверенность, самооценочность, самопринятие), эмотивность, неагрессивность, большая, по сравнению с нерелигиозными испытуемыми, сформированность ценностных и смысложизненных ориентаций [5]. Соответственно, можно предположить, что и религиозные семьи отличаются от нерелигиозных как на уровне межличностного взаимодействия, так и на уровне этических ценностей. Ценности проявляются в различных аспектах жизни семьи: в религиозных семьях не приветствуется развод, присутствует отрицательное отношение к абортam и контрацепции, приветствуется многодетность, наблюдается более четкая иерархия в супружеских отношениях. В данной статье рассмотрены исследования религиозных семей современного и советского периодов. Понятия «религиозный» и «верующий» в рамках данной статьи используются как синонимы.

Уже в 70-е годы XX века в рамках исследования формирования религиозности в семье изучались детско-родительские отношения в семье и подтверждалась главная роль семьи в процессе формирования религиозности и религиозных ценностей. Так, в середине 1970-х годов В.С. Соловьев, проведя исследование в Марийской АССР, установил, что у 78,5 % людей, считающих себя верующими, были религиозные отцы, а у 85,7 % были религиозные матери [6].

По результатам аналогичного исследования, проведенного в 1984 году М.Г. Писманик, верующими с детства

были: в Пермской области – 83 % верующих, в Узбекистане – 85 %, в западных областях Белоруссии – 93 %, в Молдавии – 96 % [7]. Е.К. Дулуман отмечает, что среди опрошенных граждан СССР в 1968 году 82,7 % верующих восприняли религиозные ценности и приобщились к религии через семейное воспитание [7].

Интересны результаты исследования Н.С. Василевской, проведенного с 1970 по 1972 год в Ярославле, о структуре религиозных семей. Согласно результатам ее исследования, одна треть религиозных семей – это семьи, в которых представлены три поколения: дети, родители, дедушки и бабушки. С другой стороны, почти 15 % религиозных семей составляли неполные семьи, в которых чаще всего мать воспитывала детей без отца. Кроме того, была выявлена отчетливая зависимость религиозности членов семьи от религиозности главы семьи: в 68,4 % семей, где глава семьи – верующий, религиозны в той или иной степени все остальные [8].

Таким образом, в советский период семья являлась основной сферой трансляции религиозных ценностей и убеждений. Можно предположить, что одними из факторов, влияющих на это, были недоступность религиозной информации и негативное отношение к религии в обществе в советский период. Данный антирелигиозный контекст приводил к изоляции верующих, и, соответственно, семьи становились основным и чуть ли не единственным источником передачи религиозных ценностей. Тем более интересны исследования различных аспектов современных российских религиозных семей.

На базе кафедры «Социологии семьи» социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова в 2005 году было проведено исследование различных аспектов семейных отношений представителей основных религий, представленных на территории России. К сентябрю 2005 года обработано 706 анкет, заполненных в Москве, Казани, Уфе, Чебоксарах и др., в том числе 352 христианских (237 из них православные Московского Патриархата), 152 иудейских, 97 мусульманских и 105 нерелигиозных. Респонденты заполняли основную анкету, посвященную как их реальной семейной жизни, так и их мнениям о семейной жизни вообще. Кроме того, верующие получали различные (соответствующие их религии) варианты вкладышей к анкете с вопросами об их активных действиях в религиозной жизни, касающихся частоты посещения богослужений, соблюдения постов, участия в обрядах, чтения текстов и молитв и т. п. Целью исследования являлось изучение степени активизации религиозной жизни с точки зрения содействия улучшению демографической ситуации в России, т. е. определение возможности распространения религиозности.

По результатам этого исследования, если брать такой аспект, как отношение к разводам, получились следующие данные: количество разведенных среди ранее состоявших в браке у нерелигиозных респондентов составила 14,5 %, у христиан – 12,3 %. У мусульман этот показатель заметно ниже – 6,1 %, у иудеев он равен 18,3 %, т. е. на 3,8 % больше, чем у нерелигиозных. Следует отметить и разницу между двумя группами христиан: среди очень религиозных количество разведенных составило 6,1 %, а среди менее религиозных эта

цифра больше в два раза – 14 % и почти совпадает с соответствующими показателями у нерелигиозных людей [9].

Из недавних исследований, посвященных взаимосвязи религиозности и качества семейных отношений, является интересным исследование в рамках диссертации Д.М. Чумаковой [10]. В работе рассматриваются семьи, принадлежащие к РПЦ. Общий объем выборки испытуемых – 358 человек. Цель данного исследования заключалась в выявлении психологической взаимосвязи религиозности личности и параметров социального взаимодействия в семье. Рассматривалось влияние религиозности родителей на такие аспекты семейных отношений, как воспитание детей, а именно на склонность родителей применять физические наказания, определялась взаимосвязь религиозности родителей и частота применения наказаний к детям. Также выявлялось, как взаимосвязана религиозность личности с удовлетворенностью супругов различными сферами семейной жизни. Согласно результатам данного исследования, испытуемые с высокими показателями религиозности личности проявляют себя в семейном социальном взаимодействии как более удовлетворенные семейной жизнью, менее подверженные эмоциональному стрессу и реже наказывающие своих детей. Религиозность увеличивает субъективное благополучие, снижает эмоциональный стресс и оптимизирует социальное взаимодействие в семье. По сочетанию параметров религиозности личности и социального взаимодействия в семье в данной работе выделены два типа испытуемых. Первый тип характеризуется высокой религиозностью личности, высоким субъективным благополучием в религиозной сфере, высокой удовлетворенностью семейной жизнью, низкой тенденцией к закрытым когнитивным реакциям на применение наказаний, низкой частотой применения наказаний к ребенку. Второй тип характеризуется низкой религиозностью, низким субъективным благополучием в религиозной сфере, низкой удовлетворенностью семейной жизнью, тенденцией к эмоциональному стрессу, закрытыми когнитивными реакциями на применение наказаний, высокой частотой наказаний детей, в том числе наказаний, связанных с физической и психологической агрессией по отношению к ребенку [10].

Также в ряде статей рассматривается формирование религиозности у ребенка в процессе воспитания. В своей статье [11] Е.И. Уфимцева анализирует теоретические положения и методологические подходы в формировании религиозности у мусульманской молодежи. Исходя из того, что семья – это один из основных институтов религиозной социализации индивида, который играет важную роль в процессе формирования его религиозности, были изучены факторы, повлиявшие на формирование религиозности у молодых мусульман. К значимым факторам формирования религиозности в семье были отнесены:

- уровень религиозности семьи в целом и уровень религиозности каждого члена семьи;
- характер взаимодействия индивида с религиозными членами семьи;
- степень авторитетности религиозных членов семьи;
- степень религиозности главы семьи;
- степень религиозности матери;

– характер религиозности прародителей и их влияния на воспитания индивида.

В рамках данного исследования молодые мусульмане ответили, что в наибольшей степени в их религиозной социализации способствовали следующие факторы: общение с верующими (70 %), посещение мечети (58,6 %), проповедь священнослужителя (54,3 %). Воспитание в семье было отнесено респондентами к важному, но не самому значимому фактору становления их религиозной социализации (55,7 %). Исходя из этого автор делает вывод, что по результатам данного исследования семья продолжает играть одну из ведущих ролей в процессе религиозной социализации современной мусульманской молодежи, но, сохраняя значимый статус, все же утратила лидирующую позицию [11].

При этом в другой своей работе Е.И. Уфимцева приводит результаты исследования православной молодежи от 17 до 25 лет, согласно которым, первичное регулярное и самостоятельное посещение православной церкви как начальный этап религиозной социализации происходит в семье, как результат влияния ближайших родственников [12].

Интересные эмпирические данные получены и в исследовании Е.В. Перевозниковой, в котором изучались психологические особенности самосознания подростков из религиозных семей православной конфессии и атеистической ориентации. Подростки из православных религиозных семей направлены на формирование религиозных ценностей, проявляющихся в стремлении соответствовать идеальным представлениям о православной личности. У подростков из семей атеистической ориентации наблюдается больший диапазон ценностей, ориентированных на развитие своей личности [13].

Еще в одном исследовании, в котором изучались установки на воспитание у отцов в исламских семьях, Э.И. Муртазина и А.Ф. Минуллина рассматривают отношения между детьми и их отцами. В рамках данного исследования рассматривались детско-родительские отношения в религиозных мусульманских семьях и семьях, демонстрирующих светские ценности, хоть и живущих в контексте ислама. По итогам данного исследования были сделаны следующие выводы: в религиозных мусульманских семьях наиболее распространен стиль воспитания, при котором отцы демонстрировали излишнюю строгость и авторитарность по сравнению со светскими семьями в контексте ислама. Недостаток внимания и заботы со стороны родителей испытуемых повлиял на несформированность их родительских установок и, как следствие, либо излишнюю авторитарность в процессе воспитания своих детей, либо игнорирование их потребностей [14].

В работе [15] авторы делают вывод, что со стороны матерей в мусульманских семьях осуществляется чуть меньший контроль по отношению к своим собственным детям, что развивает в них самостоятельность. Данная тенденция связана с тем, что в семьях с авторитарным стилем воспитания самостоятельность у детей проявляется как компенсация фрустрации родителей.

При том что интерес к изучению религиозных семей возрастает, в России практически не изучены целые группы современных религиозных семей, например семей в рамках христианства, принадлежа-

щих к конфессии протестантов. Протестантизм в России – это одна из христианских конфессий, существовавшая в рамках российского общества с XVI века. Первая протестантская (лютеранская) кирха начала действовать в Москве в 1576 году [16]. Ее посещали не только представители посольств германских держав, но и протестанты, которые на тот момент проживали в Москве и состояли на службе при дворе. При Петре I протестантизм оказывал существенное влияние на культурную и общественную жизнь в России [17]. Российский религиовед Р.Н. Лункин на основании полевых исследований и данных протестантских церквей сообщает о 3 млн протестантов в России в 2014 году. В стране действует около 10 тыс. протестантских приходов; при этом лишь 4,4 тыс. из них официально зарегистрированы Минюстом [18].

Недостаточная изученность специфики семейных отношений в протестантских семьях определяется множеством факторов, и одним из них может быть то, что протестантское направление христианства в России сформировалось, особенно в советский период, как замкнутая субкультура, закрытая социальная группа. И если в XVIII веке протестанты жили достаточно замкнутыми конфессиональными диаспорами в связи с национальными и сословными факторами (большую часть протестантов, например, в Санкт-Петербурге к 1720 году составляли иностранцы и аристократия), то после революции их положение изменилось [19]. Т.К. Никольская в своей книге пишет о том, что если до начала репрессий в 1930-х годах русские протестанты хоть и неактивно, но участвовали в общественной жизни России, то потом, при наличии повышенной угрозы со стороны власти, протестантские общины замыкались в себе и старались не просто изолировать себя от мира, но противопоставить себя ему. Это было необходимым условием их выживания и сохранения духовных и морально-этических ценностей [20]. Можно предположить, что подобная изолированность и противопоставление себя как группы сохраняется и сейчас как устойчивый паттерн во взаимодействии с другими системами российского общества, хотя политический контекст давно изменился.

Согласно исследованиям [21], религиозность россиян имеет определенную амбивалентность: с одной стороны, большинство россиян заявляют о своей религиозности и вере, при этом данная декларируемая религиозность сочетается с низким уровнем активности религиозной жизни (93 % россиян, называвших себя православными, никогда не участвовали в приходской жизни). При этом реальную конфессиональную религиозность и активную религиозную жизнь обнаруживают члены современных протестантских церквей в России: по результатам опросов активно посещают богослужения, собрания верующих не менее 1 одного раза в неделю, составляет 50–70 %, а в некоторых новопротестантских церквях – до 100 %, тогда как у православных число активных верующих составляет до 10 %, но чаще всего фигурирует цифра в 6–7 % [21].

Можно предположить, что данные различия в религиозной жизни влияют и на жизнь современных семей в протестантских церквях. Религиозные семьи в контексте протестантизма имеют характерные черты и особенности, которые отличаются от религиозных семей

в контексте других конфессий, а также от светских семей в России. На основании обзора представленных исследований можно сделать следующие выводы:

1. Религиозность в контексте семьи как в прошлом, так и в настоящий момент представляет научный интерес.

2. В советский период семья выступала основным источником передачи детям религиозных ценностей, сегодня источники религиозной социализации более разнообразны, но значимая роль семьи в этом процессе сохраняется.

3. По результатам современных исследований, религиозные семьи отличаются от нерелигиозных семей в следующих аспектах:

– в религиозных семьях члены семьи проявляют себя в семейном социальном взаимодействии как более удовлетворенные семейной жизнью, менее подверженные эмоциональному стрессу;

– в религиозной семье родители реже наказывают своих детей (семьи в контексте православия, отношение матерей в исламских семьях) или, наоборот, проявляют повышенную жесткость (отношение отцов в исламских семьях);

– религиозность увеличивает субъективное благополучие, снижает эмоциональный стресс и оптимизирует социальное взаимодействие в семье;

– чем больше выражена религиозность в семье, тем меньше количество разводов;

– семья сохраняет свой значимый статус как источник религиозных ценностей, при том что данная значимость может быть разной в контексте различных религий.

4. Большинство исследований, посвященных отношениям в религиозных семьях, опираются на данные о семьях, исповедующих православие и ислам. Практически не изучены религиозные семьи протестантов в России, хотя на данный момент протестантизм представляет собой одну из христианских конфессий. Соответственно, изучение семейных отношений в протестантских семьях является перспективным направлением в изучении религиозных семей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Микляева А.В., Румянцева П.В. Соотношение центральных и периферических компонентов в структуре социальной идентичности личности // Психологический журнал. 2011. № 5. С. 36–45.
2. Религия: за и против // ВЦИОМ. Пресс-выпуск. 2015. № 2888. URL: wciom.ru/index.php?id=236&uid=115329.
3. Психология семьи / под ред. Е.Г. Сурковой. М.: Академия, 2014. 236 с.
4. Сучкова О.В. Психологическая функция религии – обеспечение безопасности для верующей молодежи // Современные проблемы науки и образования. 2008. № 3. С. 76–81.
5. Ачинович Т.И. Актуальные проблемы исследования религиозности в современной отечественной психологии // Ярославский педагогический вестник. 2013. Т. 2. № 3. С. 218–222.
6. Соловьев В.С. Атеизм и формирование нового человека. Йошкар-Ола: Марийское изд-во, 1979. 135 с.
7. Дулуман Е.К. Воспроизводство религии // Наука и религия. 1968. № 7. С. 51–53.

8. Василевская Н.С. Опыт конкретно-социологического исследования отношения к религии в современной городской семье // Вопросы научного атеизма. 1972. № 13. С. 386–392.
9. Синельников А.Б. Семейная жизнь и религиозность. URL: demographia.ru/articles_N/index.html?idArt=247.
10. Чумакова Д.М. Взаимосвязь религиозности личности и социального взаимодействия в семье : дис. ... кан. психол. наук. Курган, 2014. 165 с.
11. Уфимцева Е.И. Роль семьи в религиозном воспитании в оценках мусульманской молодежи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2014. Т. 14. № 1. С. 15–22.
12. Уфимцева Е.И. Особенности воцерковления в оценках православной молодежи // Социологические исследования. 2013. № 1. С. 127–135.
13. Перевозникова Е.В. Психологические особенности самосознания подростков из семей православной и атеистической ориентации : дис. ... кан. психол. наук. М., 2000. 192 с.
14. Муртазина Э.И., Минуллина А.Ф. Установки на воспитание и семейную роль у отцов в Исламе // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 3. С. 666.
15. Муртазина Э.И., Минуллина А.Ф. Психология семейных репрезентаций в контексте конфессиональной принадлежности // Филология и культура. 2013. № 3. С. 317–321.
16. Деремов Э.А. Протестанты на службе России // Протестанты на службе России: биографические очерки. СПб.: Изд-во РХГА, 2012. С. 7–11.
17. Лункин Р.Н. Протестантизм в России: новая сила гражданского общества // Протестантизм: pro et contra. СПб.: РХГА, 2012. С. 489–526.
18. Лункин Р.Н. Российский протестантизм: евангельские христиане, как новый социальный феномен // Современная Европа. 2014. № 3. С. 133–143.
19. Алакшин А.Э. Протестантские общины в Петербурге в XVIII веке. Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2006. 415 с.
20. Никольская Т.К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905–1991 годах. СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2009. 164 с.
21. Пронина Т.С. Религиозность современных россиян: смена форм или содержания? // Вестник Тамбовского государственного университета. 2012. № 9. С. 312–319.

REFERENCES

1. Miklyaeva A.V., Rumyantseva P.V. Balance of central and peripheral components in the structure of person's social identity. *Psikhologicheskii zhurnal*, 2011, no. 5, pp. 36–45.
2. Religion: pro and con. *Russian Public Opinion Research Center*. Press release, 2015, no. 2888. URL: wciom.ru/index.php?id=236&uid=115329.
3. Surkova E.G., ed. *Psikhologiya semyi* [Family psychology]. Moscow, Akademiya Publ., 2014. 236 p.
4. Suchkova O.V. Psychological function of religion – providing security for religious young people. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, 2008, no. 3, p. 76–81.

5. Achinovich T.I. Current Problems of Research of Religiousness in Modern Russian Psychology. *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik*, 2013, vol. 2, no. 3, pp. 218–222.
6. Solovyev V.S. *Ateizm i formirovanie novogo cheloveka* [Atheism and the formation of a new human]. Yoshkar-Ola, Mariyskoe izdatelstvo Publ., 1979. 135 p.
7. Duluman E.K. Reproduction of religion. *Nauka i religiya*, 1968, no. 7, pp. 51–53.
8. Vasilevskaya N.S. Experience of a particular sociological study of the attitude towards religion in a modern urban family. *Voprosy nauchnogo ateizma*, 1972, no. 13, pp. 386–392.
9. Sinelnikov A.B. *Family life and religion*. URL: demographia.ru/articles_N/index.html?idArt=247.
10. Chumakova D.M. *Vzaimosvyaz' religioznosti lichnosti i sotsialnogo vzaimodeystviya v semye*. Diss. kand. psikhol. nauk [Interrelation between religious personality and social interaction in the family]. Kurgan, 2014. 165 p.
11. Ufimtseva E.I. The role of the family in religious upbringing in assessments of Muslim youth. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sotsiologiya. Politologiya*, 2014, vol. 14, no. 1, pp. 15–22.
12. Ufimtseva E.I. Specifics of church attachment assessed by Russian Orthodox youth. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*, 2013, no. 1, pp. 127–135.
13. Perevoznikova E.V. *Psikhologicheskie osobennosti samosoznaniya podrostkov iz semyey pravoslavnoy i ateisticheskoy orientatsii*. Diss. kand. psikhol. nauk [Psychological features of self-awareness of adolescents from Orthodox and atheist families]. Moscow, 2000. 192 p.
14. Murtazina E.I., Minullina A.F. Educational and paternal assumptions of fathers in Islam. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, 2014, no. 3, pp. 666.
15. Murtazina E.I., Minullina A.F. Psychology of family representations in the context of religious affiliation. *Filologiya i kultura*, 2013, no. 3, pp. 317–321.
16. Deremov E.A. Protestants in the service of Russia. *Protestanty na sluzhbe Rossii: biograficheskie ocherki*. S. Petersburg, RKhGA Publ., 2012, pp. 7–11.
17. Lunkin R.N. Protestantism in Russia: the new power of the civil society. *Protestantizm: pro et contra*. S. Petersburg, RKhGA Publ., 2012, pp. 489–526.
18. Lunkin R.N. Russian Protestantism: evangelical Christians as a new social phenomenon. *Sovremennaya Evropa*, 2014, no. 3, pp. 133–143.
19. Alakshin A.E. *Protestantskie obshchiny v Peterburge v XVIII veke* [Protestant communities in St. Petersburg in the XVIII century]. Chelyabinsk, Chelyabinskiy gos. universitet Publ., 2006. 415 p.
20. Nikolskaya T.K. *Russkiy protestantizm i gosudarstvennaya vlast' v 1905–1991 godakh* [Russian Protestantism and government in 1905–1991]. S. Petersburg, Izdatelstvo Evropeyskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2009. 164 p.
21. Pronina T.S. Religion of modern Russians: change of form and content. *Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2012, no. 9, pp. 312–319.

FAMILY RELATIONSHIP IN RELIGIOUS FAMILIES: CONTEMPORARY STUDIES

© 2017

N.V. Vlasikhina, postgraduate student of the Chair of Human psychology
Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint-Petersburg (Russia)

Keywords: family relationship; religiosity; religious family; secular family; religious values; Orthodox family; Muslim family; Protestant family.

Abstract: The paper examines the influence of religiosity on various aspects of the family relationship in Russia. The concept of “religious family” is studied from the standpoint of the contemporary psychological body of knowledge. Analysis of existing studies of religiosity in Russian families and its influence on various aspects of social communication in a family are included. One of such aspects of the family relations is relations between parents and children, in particular, the tendency to use physical punishment as a consequence of parents’ religiosity. The correlation between the parents’ religiosity and the frequency of physical punishment of the children is defined. The paper also presents the results of the research which reveal the correlation between the religiosity of spouses and their level of satisfaction in the marriage as well as their way of undergoing stressful situations. One of the key issues is the influence of religiosity on the number of divorces, and if the family still maintains its significant status as a source of religious values within the context of different religions. Protestantism is studied as one of the Christian confessions in Russia. On the one hand, Protestantism has got certain influence on Russian society; on the other hand, due to historical and political reasons, Protestantism in Russia is a fairly closed group. The paper presents the results of the research which demonstrate the diverse manifestation of religiosity in the context of Orthodox Church and that of Protestantism. So, the diversities in religious lives influence modern families in Protestant churches. Protestant religious families have got specific features and values. The problem of insufficient knowledge of modern Protestant religious families in Russia is raised.